

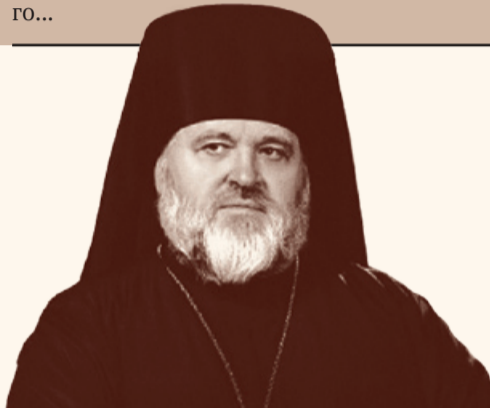

С. 3
В Санкт-Петербурге прошла конференция «Религиозно-философская мысль России и русская литература»
Невозможно изъять из русской религиозно-философской мысли Пушкина или Достоевского, так же как невозможно из русской литературы вычеркнуть, например, Хомякова или о. Павла Флоренского...

С. 5
Нам не хватает евангельского мышления в деле миссии
«На мой взгляд, нам нужно вернуться к истокам нашей веры – к Священному Писанию и Преданию Церкви, – считает игумен Петр (Прутяну). – Нам важно не попадать в ловушку идеализации прошлого и демонизации настоящего или будущего».

С. 7
Как готовить людей к жизни по вере
Накануне конференции Свято-Филаретовского института, посвященной основному этапу оглашения, мы попросили священнослужителей, занимающихся катехизацией, ответить на несколько вопросов о непосредственной подготовке к Крещению.

С. 8
Из истории Свято-Филаретовского института
К 25-летию юбилею СФИ мы сделали ретроспективную подборку из публикаций «Кифы» разных лет. В фрагментах статей говорится о нескольких важных моментах в жизни института – начиная от его создания в 1988 году до получения государственной аккредитации в 2009-м.

Юбилей дают повод задуматься о том, что сделано, а что нет

Интервью с наместником Свято-Троицкой Александро-Невской лавры епископом Кронштадтским Назарием

20.02.1920 с приложением списка трудовых братств, желающих объединиться в одно общее трудовое братство для обработки огорода».

Мы попросили епископа Назария ответить на несколько вопросов.

25 апреля в Петербурге открылась выставка, посвящённая истории Александро-Невской лавры. В ней представлены древнейшие документы и по открытию лавры, и по её жизни в течение трёх веков. Открыли выставку, расположившуюся в выставочном зале РГИА, наместник Свято-Троицкой Александро-Невской лавры епископ Кронштадтский Назарий и директор Российского государственного исторического архива Александр Соколов. Среди редких документов выставки можно увидеть такие неожиданные артефакты, как «Донесение о пребывании в Александро-Невском монастыре японца Фомы Лебедева и новокрещённых еврея Ивана Иванова и калмыка Филиппа Алексея» 1753 года или «Рапорт эконома Александро-Невской лавры Серафима в Духовный собор от

Владыка, сегодня, когда открывается выставка, посвящённая 300-летию Александро-Невской лавры, невольно возникает вопрос: что можно сделать, чтобы опыт наследия Александро-Невского братства, связанного с лаврой, более глубоко изучался в нашей епархии и во всей Церкви?

Наскоком ничего не надо делать. Сейчас мы возрождаем Александро-Невское братство. Сначала мы подробно изучали, чем занималось Александро-Невское братство в 1920-е годы – в том числе и для того, чтобы поставить цели нынешнему братству, составить его устав. Что-то из прежних целей по-прежнему актуально, что-то нет, что-то

изменилось буквально за последние годы: постепенно здания Александро-Невской лавры были переданы Церкви, и бороться за возвращение Лавры сейчас неактуально.

Я думаю, что мы продолжим заниматься просвещением, потому что сегодняшнее состояние нашего народа в сфере духовных знаний, сознательного участия в богослужении хуже, чем было перед революцией. В то же время мы, конечно, не будем практиковать тайные монашеские постриги, ведь сейчас есть возможность сделать это явно. Все цели, которые мы ставим, должны быть приняты всем братством, и этот вопрос мы поставим только после того, как отпразднуем юбилей.

На сегодняшний же день Александро-Невское братство нацелено полностью именно на то, чтобы мы могли отпраздновать эту знаменательную дату не для шика, а для пользы, потому что такие юбилеи дают повод подумать и

посмотреть, что сделано, что не сделано. Конечно, мы продолжаем выполнять уже начатые нами программы, связанные с воспитанием молодёжи, укреплением единства славянских народов, изучением исторического наследия. Обо всех этих программах на нашем сайте размещена достаточно подробная информация, в них могут участвовать не только члены Александро-Невского братства: можно приходить, участвовать и потом или становиться братчиком, или нет. Наше братство – не закрытое общество.

Вы, наверное, знаете, что у Свято-Филаретовского института тоже юбилей. Ему в этом году – 25 лет.

Такие молодые! Вас можно поздравить с «полукруглой датой». Я желаю вам успешно дожить до 50 лет – настоящего библейского юбилея, и дальше – как Бог благословит.

Беседовала Анастасия Наконечная

Оглашение – это не «система образования» с жёсткой программой

Интервью со священником Георгием Кочетковым

В конце 1970-х из индивидуальной формы оглашения и оглашения в малых группах, практиковавшейся Георгием Кочетковым, родилась регулярная катехизация в больших группах. Поводом стала обращённая к нему просьба отца Аркадия Шатова помочь в подготовке прихожан к крещению. Так в 1979 году появилась первая огласительная группа. Это потребовало осмысления опыта индивидуальной катехизации и приведения его в некоторый порядок, в систему. Результатом стало возникновение программы оглашения (в настоящее время это программа второго этапа), которая имела несколько направлений.

Во-первых, она состояла из 14 (в какое-то время – из 16) тем, помогавших катехумену ознакомиться со всей полнотой православной традиции по основным вопросам. Темы возникли из Символа веры. Слушая их, человек внутренне подготавливался к тому, чтобы общецерковный Символ веры становился его личным, внутренне ему близким и понятным. Кроме этого, оглашение предполагало серьёзные этические требования, предъявляемые катехумену. Это касалось принятия и исполнения им в своей жизни Закона. Естественно, катехумены участвовали еженедельно в вечерних и утренних богослужениях. Необходимо

была и личная молитва своими словами. Через какое-то время к этому комплексу добавилось таинствоведство (третий этап, мистагогия), а ещё через какое-то время первый этап – оглашение «слушающих».

Накануне конференции, посвящённой осмыслению основного, второго этапа оглашения, мы попросили о. Георгия Кочеткова ответить на несколько вопросов.

Второй этап – это самая ранняя, появившаяся прежде других часть разработанной Вами системы оглашения. Значит ли это, что она самая главная и без неё нельзя обойтись? Вы говорили, что есть люди, которым можно вместо третьего этапа прочитать несколько книг. А вместо второго можно ли дать человеку книгу или нужно обязательно живое общение, чтобы что-то произошло? И что именно тут должно произойти?

Живое общение нельзя заменить ничем и никогда ни на первом, ни на втором, ни на третьем этапе оглашения, как и вообще в человеческой жизни. В этом смысле альтернативы ему нет. Когда в христианской жизни есть возможность что-то устраивать в реальности живого общения, то это всегда лучше.

Окончание на с. 6

Письмо от друга

В эти дни, когда мы вспоминаем победу над фашизмом, нам важно вспомнить и корни этого страшного явления, которое в конечном счёте привело к десяткам миллионов жертв, и тех людей, которые видели его бесчеловечную, антихристианскую сущность и противостояли ему с самого его зарождения. Такие люди были везде, в том числе и в Германии.

80 лет назад, в апреле-мае 1933 года, после прихода к власти национал-социалистов началась активная деятельность по подчинению основных национальных церквей – протестантской и католической – диктату нацистского государства. Противостать этому давлению (например, требованию принять «арийский принцип», по которому человек неарийского, прежде всего еврейского, происхождения не мог быть пастором) смогли далеко не все члены церкви. И хотя за то время, что Гитлер был у власти, в концентрационных лагерях погибли сотни исповедников веры, считавшие человеконенавистнические деяния гитлеровского режима противными христианству, подавляющее большинство священнослужителей пошло – в большей или в меньшей степени – на компромисс с фашизмом. Были и те, кто принимал его принципы с радостью и одобрением – например, фашистский епископ Имперской Церкви бывший капеллан Людвиг Мюллер. Казалось бы, трудно было ошибиться в природе новой власти после предъявленных к церкви требований или после того, как 10 мая в университетских городах Германии запылали костры, куда молодёжь под крики министра народного просвещения и пропаганды Геббельса «Мужчины и женщины Германии! Вы совершите благое дело – предайте огню нечистый дух прошлого!» кидала книги Томаса Манна и Генриха Гейне (пророчески написавшего за сто лет до этого: кто сжигает книги – будет сжигать и людей). Однако даже члены Исповедующей церкви часто продолжали колебаться, идти на соглашение с властью и закрывать глаза на распространяющееся все шире и шире насилие.

Если обратиться к истории, станет очевидно, что лишь один лютеранский пастор с самого начала, с апреля 1933 года, вплоть до своего ареста в апреле 1943-го и мученической гибели в апреле 1945-го, последовательно, неизменно и твёрдо противостоял идеологии фашизма – Дитрих Бонхёффер. Это было не политическое или идеологическое противостояние, а духовное сопротивление. Более чем возможно, что ясность видения Бонхёффером сути происходящего была связана с тем, что он всё время стремился вернуться к самым глубинным основам веры и церкви, к простому послушанию Божьему призыву и к рождению общины как общей жизни во Христе и через Него.

Мы попросили одного из священников, связанных с возрождением общин и братств в Русской православной церкви, – о. Иоанна Привалова – ответить на несколько вопросов.

Отец Иоанн, в своём пастырском служении Вы часто обращаетесь к наследию Бонхёффера. Как, на Ваш взгляд, было бы встречено его слово сегодня, будь он нашим современником?

А он и есть наш современник! Когда-то Лидия Корнеевна Чуковская писала: «В сущности, каждый литератор берётся за перо со скрытой жаждой обрести братьев. Все наши книги – письма к неизвестному другу.»

Окончание на с. 4

Православие за рубежом

«Важно, чтобы каждый акт вашей жизни был воцерковлен»

7 апреля 2013 года в Париже отошла ко Господу старейший из ныне живущих членов РСХД Нина Константиновна Рауш фон Траубенберг

Ей было 93 года. Ученица отца Василия Зеньковского, Нина Константиновна была доктором психологии, всемирно известным специалистом по тестам Роршаха, профессором Парижского университета имени Рене Декарта.

В 15 лет Нина Константиновна познакомилась с Русским студенческим христианским движением и сразу же стала его членом, как она говорила, «до мозга костей». В РСХД её поразило дух Движения, дух братского общения. В 1960–70-е годы Нина Константиновна была помощником генерального секретаря и членом центрального бюро и секретариата Движения.

Нина Константиновна прекрасно помнила представителей русского религиозного возрождения – Николая Бердяева, Георгия Федотова, мать Марию (Скобцову), отца Димитрия Клепинина, а также движениевцев уже из следующего поколения – отца Александра Шмемана, отца Николая Афанасьева, отца Иоанна Мейендорфа и многих других. Самым важным в Движении она считала стремление к воцерковлению всей жизни. «В этом цель Движения – чтобы каждый акт вашей жизни был воцерковлен», – говорила Нина Константиновна. Современным наследникам духа РСХД она советовала осмыслять, изучать православие, собираться в кружки и вникать в смысл богослужения.

Мне посчастливилось познакомиться с ней несколько лет назад. Во время беседы было затронуто много острых тем, и оказалось, что во многом мы согласны – например, в том, что миряне должны прикладывать больше усилий для вхождения в православную традицию, что богослужение, которое является сокровищницей богословия, непонятно сегодняшним людям и должно совершаться на понятном языке, в том числе и на русском. Сам разговор с Ниной Константиновной был настоящим прикосновением к живому преданию Церкви...

Да упокоит Господь верную Свою дочь новопреставленную Нину и да дарует ей Царство Небесное и вечную память!

Анастасия Наконечная
Информационное агентство «КИФА»

Центр имени священника Думитру Станилоае организовал четырёхмесячную систему вебинаров для священников и катехизаторов

Вебинар, как известно, – это обычный семинар, только в онлайн-режиме. Четырёхмесячную систему таких семинаров и интернет-конференций в рамках школы для священников и катехизаторов организовал в этом году в Париже Исследовательский центр имени священника Думитру Станилоае (Румынская митрополия Западной и Южной Европы).

Вечерние занятия на румынском языке проходят три раза в неделю и в первую очередь рассчитаны на тех, кто готовится стать катехизатором, является кандидатом на рукоположение или, уже будучи священником, хочет повысить уровень своей богословской подготовки. Перед преподавателями поставлена задача помочь студентам понять пастырскую и миссионерскую ценность каждого предмета, будь то апологетика, гомилетика, исагогика или литургия. Всего в школе преподаётся десять различных богословских дисциплин.

Недавно сайт Исследовательского центра имени священника Думитру Станилоае опубликовал фрагмент лекции преподавателя богословского факультета Бухарестского университета, преподавателя общей истории христианской Церкви священника Даниила Бенга. Среди его научных интересов – проблемы свободы в философии и православном богословии, в частности, у Николая Бердяева. Отец Даниил серьёзное внимание в своей лекции уделил экзегетическим вопросам. Говоря об агапическом этосе,

он отметил, что «в повседневной жизни вера проявляется видимым образом через братскую любовь». Неслучайно первохристианская община должна была быть общиной именно агапической. Ведь христианская жизнь укоренена в том, что все мы признаём Бога Отцом, чего нет ни в одной другой религии мира, и потому являемся друг другу братьями и сёстрами. Называя Церковь самым прекрасным замыслом Божьей любви к миру, отец Даниил развил тему агапической любви в отношении литургического служения: литургия должна продолжаться в жизни каждого христианина через личную жертву нуждающимся, братьям, за которых умер Христос. Работа школы продлится до сентября и завершится экзаменационной сессией.

Для справки: Исследовательский центр имени священника Думитру Станилоае – духовное и культурно-просветительское заведение, основанное в 2008 году по решению Синода Румынской митрополии Западной и Южной Европы. Открытый в июле 2009 года патриархом Румынским Даниилом в православном кафедральном соборе Румынской митрополии в Париже, Центр занимается исследованиями в области богословия, религиоведения, культуры, а также вопросами непрерывного образования духовенства и подготовки катехизаторов и мирян, желающих помогать Церкви.

По материалам сайта teologie.eu новость подготовила Анастасия Наконечная
Перевод с румынского Елены-Алины Патраковой
Информационное агентство «КИФА»

Новости православных братств

В Каргополе работает передвижная выставка «Неперемолотые»

Выставка, открытая 21 апреля, организована Культурно-просветительским фондом «Преображение», Культурно-просветительским фондом «Сретение» и Преображенским братством

Город Каргополь находится в пятистах километрах от Архангельска и является районным центром Каргопольского района. Из одиннадцати храмов в нём сейчас действуют только два: Рождества Богородицы (1680 г.) и Рождества Иоанна Предтечи (1751 г.). Излюбленным местом ссылки неугодных Каргополь стал ещё в XV веке. Во времена Ивана III сюда ссылали семьи пленных татарских ханов. В августе 1937 г. по приказу НКВД был организован Каргопольлаг, который действовал, по меньшей мере, до 1960 года. Число заключённых в нём достигало 30100 человек, занятых преимущественно на лесозаготовках и деревообработке. Липово, Лейбуша, Ковжа, Пояменга – эти названия на карте Архангельской области связаны с трагической историей многих людей не только из СССР, но со всего мира.

Среди заключённых Каргопольлага были и известные врачи, и виртуозные музыканты, и политики с мировым именем. Здесь «плёл корзины» и «умер от тоски» бывший соратник Ленина секретарь компартии Швейцарии Фриц

Платтен, которого оклеветали и сослали на Север в 1937 году. Старожилы вспоминают, как местный народ нёс больному Платтену самое лучшее, что было в доме: котелок малины, горсть сухофруктов, головку лука. В Каргопольлаге поэт Даниил Аль написал: «Тяжко быть пленным в своей же стране, в лесном океане на самом дне...» С удивлением мы узнали, что с Каргопольлагод связана и судьба уникального российского учёного и философа – Григория Померанца. В 1949 году он написал научную работу о Достоевском, её признали антисоветской и уничтожили, а молодого учёного арестовали и выслали именно сюда. На разъезд Чёрная Речка станции Ерцево Северной железной дороги был сослан в 1950 году и архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

На открытие выставки собрались люди, неравнодушные к нашей истории. О важности этой темы сказал благочинный Каргопольского благочиния о. Андрей Усачёв: «Выставка показала, кто такой человек, человек с большой буквы. Как сказал один классик, в подлинном смысле этого слова “Человек – это звучит гордо”. Здесь мы видим, что человек – это действительно звучит гордо. Эта выставка, с одной стороны, являет глубину человеческого духа, а с другой стороны – высоту полёта человеческой мысли. Поэтому она несёт в себе прежде

всего всё самое позитивное, всё самое доброе и, думаю, посещение её принесёт только огромную пользу для человека. Сегодняшняя выставка является примером того, как в тяжёлые минуты жизни всегда оставаться человеком независимо от того, что тебя угнетают, урезают в правах, запрещают что-то делать... Хотелось бы пожелать нам, чтобы история была для нас матерью нашей, учительницей, чтобы мы брали в пример тех людей, которые до конца проявляли твёрдость духа, стойкость, которые являлись как бы краугольным камнем нашего общества».

Заведующая научно-экспозиционным отделом музея Ирина Онучина рассказала о людях, благодаря которым память о XX веке восстанавливается на каргопольской земле: «В 1928 году в Каргополе был разрушен первый храм на Соборной площади в центре города. Нет ни одного монастыря в нашем городе, насельники этих обителей тоже потерпели страшные лишения. Ныне покойная Виктория Анатольевна Кошман впервые прикоснулась к теме репрессий. Ей удалось собрать воспоминания узников Каргопольлага. Она выезжала в экспедицию на Лейбушу, и оттуда был привезён один страшный экспонат, карцер-стакан – такой железный ящик, в котором человек мог только стоять». В музее прошли две

выставки, в которых рассказывалось о Каргопольлаге.

Людмила Фаркова, бывший совхозный агроном, восстанавливающая память о пострадавших за веру её родного села Кречетова, рассказала, что в селе Печникове удалось установить памятный камень, на котором написаны семнадцать фамилий пострадавших за веру священников и прихожан. В 2011 году на высоком берегу реки Свидь, на месте сгоревшей деревни Астафьево был поставлен и освящён памятный крест жертвам сталинских репрессий, заключённым лагунктов № 4 и № 5 Каргопольлага. Также на берегу реки Свидь в 2012 году был установлен памятный крест. Инициаторами его установки были учительница кречетовской школы Нина Корзина и её ученица Настя Сафронова.

Всё это помогает оживлять человеческую память, каждый раз заново осмысляя слова архимандрита Иоанна (Крестьянкина): «Сколько Божиим людям провело всю жизнь свою в болезнях и в застенках и благодарили Бога. И душа их не только не потерпела ущерба, но засияла светлее злата и возросла до таких высот духовности, что стали они, эти добровольные страдальцы, святыми».

Информационная служба
Преображенского братства

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор:
А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
gazetakifa.ru

Подписной индекс
в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Дементьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова, Лариса Мусина, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:
в интернет-магазине predanie.org;
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д.29, оф.38);
в Санкт-Петербурге:
в киоске «Предание»,
тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей
Москва:
+7-964-534-64-55
(Александра Ошарина),
+7-965-146-14-56
(Анна Гринман),
+7-965-128-15-07
(Марина Чиркова)
Санкт-Петербург:
+7-963-316-3981
(Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922,
oleg@voskres.net
(Олег Воскресенский)
Архангельск: +7-921-073-3276
(Надежда Макурина)
Вельск: +7-921-247-1137
(София Кудрявцева)
Воронеж: +7-950-763-5035
(Александр Терехов)
Екатеринбург: +7-904-388-0391
(Татьяна Благодарева)
Рязань: +7-920-632-06-71
(Сергей Гаврилов)
Северодвинск: +7-964-296-9042,
(Анна Колпакова)
Тверь: +7-909-266-88-83,
+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)
Тула: +7-920-746-69-73
(Марина Писаревская)
Электросталь: +7-926-787-4305
(Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 13 мая 2013 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 18 мая 2013 г.

Духовное образование

В Санкт-Петербурге прошла конференция «Религиозно-философская мысль России и русская литература»

В ней приняли участие два известных российских гуманитарных вуза: Свято-Филаретовский православно-христианский институт (Москва) и Российский государственный Педагогический университет им. А.И. Герцена (СПб).

Открывая конференцию, зав. кафедрой русской литературы Елена Ивановна Анненкова отметила, как важно в той непростой ситуации, которая сложилась в сфере российского образования, находить возможности для действенного и творческого сотрудничества людей, кафедр, вузов, деятельность которых направлена на созидание личности, восстановление духовных основ жизни народа. Она выразила надежду на то, что конференция станет площадкой для диалога между филологией и богословием, и сам факт, что такую конференцию совместно проводят светский и богословский вузы, – по сути уже является началом такого диалога. Елена Ивановна подчеркнула, что филология и богословие, несмотря на всё их различие, находятся в тесном соприкосновении друг с другом, существуют «неслиянно и нераздельно», хотя в жизни современного научного сообщества реальный диалог между ними возникает пока с большим трудом.

«Невозможно изъять из русской религиозно-философской мысли Пушкина или Достоевского, так же как невозможно и из русской литературы вычеркнуть, например, Хомякова или о. Павла Флоренского», – продолжил эту мысль ректор СФИ священник Георгий Кочетков в приветственном слове к участникам конференции. Такое взаимопроникновение – совершенно уникальное явление в мировой культуре. Неслучайно Томас Манн говорил о «святой русской литературе».

Священник Георгий Кочетков

Отец Георгий признался, что для него «почувствовать, какое творческое начало было заложено в

русской литературе, а какое – собственно в русской религиозно-философской мысли и можно ли их различить – одна из интереснейших задач».

Почему «мы до сих пор не являемся наследниками (не продолжателями – что уже невозможно, потому что «точка невозврата» давно пройдена – а хотя бы наследниками) того доброго и прекрасного, что было в старой России, в том русском народе, который мы потеряли безвозвратно? Потому что для этого нужно «не только покаяние народа за преступления советского режима, за XX век, но нужно увидеть тот потенциал, который жил и может снова начать жить на нашей земле, у живущих на ней сейчас людей». «Мы должны знать, что мы наследуем и что нужно наследовать, что имеет будущее, а что – нет», а для этого нужно, «чтобы было больше людей, которые понимают это, видят красоту, чувствуют доброту и как богословскую, и как культурную задачу».

Отец Георгий заметил, что темы, предложенные на конференции, важны не только для того, чтобы ещё раз взглянуть на утраченное прошлое – они могут сказать нам и о будущем – о том, «что для современного человека может служить духовным и экзистенциальным центром жизни».

В завершение отец Георгий пожелал участникам, чтобы конференция не была просто отчётом по текущей работе, но чтобы «здесь тоже царствовало откровение свыше – красоты и доброты, творчества, а значит, и свободы».

Е.И. Анненкова

Анастасия Наконечная
Информационное агентство «КИФА»

В Минской духовной академии прошёл вечер памяти протопресвитера Виталия Борового

Для Минских духовных школ имя отца Виталия особо значимо. Именно он во второй половине 1940-х годов стоял у истоков возрождения богословской школы в Белоруссии.

8 апреля 2013 года в актовом зале Минских духовных школ состоялся вечер памяти известного русского богослова и церковно-общественного деятеля протопресвитера Виталия Борового (18.01.1916–7.04.2008), со дня кончины которого исполнилось пять лет.

Для Минских духовных школ имя отца Виталия особо значимо. Именно он во второй половине 1940-х годов стоял у истоков возрождения богословской школы в Белоруссии, организовав при Успенском Жировичском монастыре пастырско-богословские курсы, вскоре преобразованные в семинарию. Впоследствии протопресвитер Виталий Боровой являлся профессором Ленинградской и Московской духовных академий, заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений (ныне Отдел внешних церковных связей), представителем Русской православной церкви при Всемирном совете церквей, членом Синодальной богословской комиссии, настоятелем Патриаршего Богоявленского кафедрального собора в Елохове.

Открывая вечер памяти, и. о. проректора по научно-богословской работе Минских духовных школ А.В. Слесарев рассказал студентам о жизни и трудах протопресвитера Виталия Борового. Далее вниманию присутствующих была предложена видеозапись беседы отца Виталия с делегацией Белорусской православной церкви во главе с Патриаршим экзархом всея Беларуси митрополитом Минским и Слуцким Филаретом, сделанная в 2006 году. Кадры видеосъёмки запечатлели поздравление протопресвитера Виталия с 90-летним юбилеем, во время которого он рассказал о наиболее примечательных событиях своего многолетнего служения.

После просмотра видеофильма своими воспоминаниями поделился профессор Минских духовных школ протоиерей Виталий Антоник, лично знавший протопресвитера Виталия Борового. «Это был простой, мудрый и одновременно принципиальный человек, готовый идти на компромисс лишь в безвыходных ситуациях», – отметил отец Виталий.

Завершая вечер, А.В. Слесарев выразил надежду на то, что в Минских духовных школах всегда будет сохраняться память о протопресвитере Виталии Боровом. Студентам была предложена возможность написания дипломной работы, посвящённой жизни и церковному служению протопресвитера Виталия.

Вечером того же дня в семинарском храме Трёх Святителей была совершена заупокойная лития о протопресвитере Виталии Боровом.

Патриархия.ru

Как воспитать человека

23 апреля ректор Свято-Филаретовского института (Москва) священник Георгий Кочетков провёл в Русской христианской гуманитарной академии (Санкт-Петербург) открытый лекторий на тему, актуальную практически для каждого: «Проблемы христианского воспитания детей: “Без любви человек становится мрачным, как клякса”». Место проведения встречи было выбрано неслучайно: СФИ и РХГА давно сотрудничают друг с другом, о чём напомнил в приветственном слове ректор академии Дмитрий Бурлака.

По предложению отца Георгия Кочеткова встреча прошла в интерактивном режиме: вопросы задавали не только педагоги и родители, но и молодёжь. Всего же в зале собралось больше 70 человек.

Подробный пересказ состоявшегося разговора можно прочитать на сайте Преображенского братства. Здесь же скажем лишь, что в завершение встречи отец Георгий пожелал присутствующим в любых ситуациях искать лучший выход из положения, который всегда есть, во всяком случае, у человека верующего. «Нашему народу сейчас очень важно обрести качество жизни через такой поиск и такие действия. – сказал он. – Накапливать опыт умения жизни в добре, красоте, любви, свободе, вере, делиться этим с другими людьми, не считаясь со своим временем, силами и средствами».

Анастасия Наконечная

Братства и просвещение

В Твери малые православные братства провели семинар о духовном образовании

13 апреля в Твери силами тверских малых православных Боголюбского и Спасского братств был проведён семинар о духовном образовании «Свято-Филаретовский институт в контексте современного образования», приуроченный к празднованию 25-летия института.

Во вступительном слове ведущая семинара, студентка V курса и член Ассоциации выпускников и студентов СФИ (АВиС), Ирина Гаврилина предложила участникам семинара – преподавателям, студентам и абитуриентам института – поразмышлять о качестве образования в российских вузах, соотношении государственного и духовного образования в нашей стране.

В семинаре участвовали Анна Алиева, канд. соц. наук, преподаватель СФИ и председатель АВиС, Игорь Корпусов, преподаватель СФИ, и Ольга Борисова, канд. филос. наук, студентка IV курса СФИ.

В своём докладе «Генезис и функция образования» Ольга Борисова поставила вопрос о том, из чего возникает потребность в получении образования, как изменяется образ человека в ходе образовательного процесса, обретает целостность и цельность.

Игорь Корпусов продолжил разговор о целях и качестве образования, сопоставив концепции светского и духовного образования. Он пришёл к заключению, что образование всегда духовно, если оно целно и антиутилитарно. В таком случае образование стано-

вится внутренним опытом, который меняет жизнь человека, обновляет её.

Анна Алиева рассказала о преимуществах болонской системы, которая сейчас внедряется во многих вузах, в т. ч. и в СФИ, по сравнению с классической системой образования. Как отметила Анна Алиева, болонская система предполагает существование больший объём самостоятельной работы студентов, формирование навыков формулирования своей позиции и умения её аргументированного изложения.

Далее разговор продолжился в формате круглого стола. Выпускники, студенты и абитуриенты с живым интересом обсуждали различные аспекты темы – целостность и завершенность духовного образования, его плоды и т. д.

В завершение семинара был показан небольшой слайд-фильм об СФИ, знакомящий с историей института, его научной и общественной деятельностью.

Ксения Цветкова
Информационная служба Преображенского братства

Д. Бонхёффер во дворе тюрьмы Тегел. 1944 г.

И когда друг откликается – тогда, значит, я жива, мы живы».

Бонхёффер писал свои книги кровью своего сердца. Все его книги – это письма к другу, к братьям. Они обладают огромной силой и сами находят своих читателей. За последние три года количество читателей заметно увеличилось.

С чем это связано?

С отрезвлением части людей. Надежды на возрождение России не сбылись.

За двадцать перестроечных лет мы угробили и утопили в цинизме половину страны. Ложь проела все сферы жизни. На этом фоне такие люди, как Александр Солженицын, Лидия Чуковская, Дитрих Бонхёффер, Ольга Седакова, священник Георгий Кочетков, становятся особенно заметны. Они показывают своей судьбой возможность жизни в согласии с высшей Правдой. Причём обращаются очень лично – от сердца к сердцу.

Бонхёффер радикален в своей верности Христу и Евангелию, не идёт ни на какие компромиссы. Это не значит, что в его жизни совсем не было компромиссов. Конечно, были. Но всё-таки жизнь по Евангелию стала главным принципом Бонхёффера. И этому принципу он оказался верен до смерти.

Сегодня состояние многих людей в нашей стране напоминает тяжёлое похмелье, после которого одни хотят пить дальше, а другие говорят – хватит, хотим уже хоть какой-нибудь, но другой жизни. Мне кажется, что через Бонхёффера до нас доходит прямое и простое слово Христово. Мы истосковались по таким словам.

Что самое важное в обращении Дитриха Бонхёффера к Вам лично и к церкви Христовой, к сегодняшним христианам?

Дело в том, что до последнего времени я читал Бонхёффера очень мало, так как было мало переведено. Первая книжка, которая попала мне в руки, называлась «Спротивление и покорность». Это серьёзная и важная книга. Очень многие вспоминают о ней в первую очередь. Я не могу сказать, что именно она стала для меня самой важной. Мысли Бонхёффера о безрелигиозном христианстве мне уже были известны из книг митрополита Сурожского Антония и протопрезвитера Александра Шмемана. А вот где я не могу найти ему равной фигуры, так это в двух книгах об общинной жизни – «Жить вместе» и «Хожение вслед». Они написаны из опыта преподавания в подпольной семинарии в условиях нацизма. Это, пожалуй, самое грандиозное, самое значительное в наследии.

Письмо от друга

Начало на с. 1

70 лет назад за антифашистскую деятельность был арестован пастор Дитрих Бонхёффер

Почему именно этот опыт?

Потому что он обладает огромной убедительной силой. Бонхёффер ясно показывает, что Церковь и есть Община, но вход в эту Общину возможен ТОЛЬКО через Иисуса Христа и ТОЛЬКО ради Иисуса Христа.

Помню, я прочитал эту книжку в 2003 году. Она меня задела довольно сильно. Заставила очень многое продумать заново. С той поры книгу «Жить вместе», особенно её первую часть, которая называется «Христианское сообщество», я читал и перечитывал примерно 30 раз. Когда читаешь, всё очень ясно видишь, а когда закрываешь книжку – сразу выпадаешь из этой реальности.

Бонхёффер возвращает наше внимание ко Христу, к христоцентричности. К тому, что в центре христианской жизни может быть только Христос. К тому, что христианская жизнь есть не что иное, как жизнь Христа в нас. Христа, Который является в нас через дар Святого Духа, через Слово Божье. Мне было важно увидеть то, как Бонхёффер ненавязчиво побуждает меня непрерывно соотносить всю свою жизнь со Христом и Евангелием. Подлинность этого процесса для меня проверяется несколькими вещами. Прежде всего, добровольностью этих действий. Я и сам не замечаю, как включаюсь в этот процесс духа и мысли. Во-вторых, нет ощущения «прокрута», холостого хода. Всегда есть ощущение труда, небольшой нагрузки. Как говорил апостол Павел, внутри нас совершается «дело веры и труд любви».

Далее, Бонхёффер дисциплинирует работу сердца и ума. Он чётко и последовательно приучает к тому, что всякое христианское общение, всякое христианское сообщество оправдывается только тем, насколько оно выявляет присутствие Христа в нашей жизни. Это первый момент.

Второй момент такой: мне кажется, что гениальность Дитриха Бонхёффера ещё и в том, что иногда он становится собеседником апостола Павла. Не толкователем апостола Павла, а тем, кто подхватывает мысль апостола Павла и договаривает её до конца.

Можно пояснить, о чём здесь идёт речь?

Все мы знаем такие слова Священного писания, как «есть только один Посредник между Богом и человеком – Господь Иисус Христос». Бонхёффер эту мысль подхватывает и договаривает: «Христос – единственный Посредник не только между мной и Богом, но между мной и братом, между мной и окружающим миром, между мной сегодняшним и мной настоящим». Ведь я не могу прийти к себе настоящему, минуя Христа. Только придя ко Христу, я могу найти свою истинную жизнь, своё истинное призвание. Безусловно, апостол Павел всё это имел в виду, но Бонхёффер это сделал явным для нас, ничуть не искажая ни направленности, ни уровня мысли апостола Павла.

Тема посредничества Христа между разными членами Церкви мне кажется очень важной. Мы об этом часто забываем в нашей церковной и даже в общинно-братской жизни. Пережив благодатный подъём от того, что родилась община, мы успокаиваемся. Нам кажется, что этого уже достаточно. А это не так. Важна постоянная, непрерывная забота о том, чтобы Христос был всегда посреди нас. Когда Бонхёффер ставит так вопрос, он показывает, что реальность общинно-братской жизни – это реальность не статическая, а динамическая.

Другая, очень важная для меня тема Бонхёффера: христианство – это не идеал, а данная Свыше реальность.

Вполне себе православная святоотеческая мысль.

Да. И это не первый случай, когда западный человек помогает нам лучше осознать собственные православные корни. Бонхёффер разводит два понятия – «идеал» и «совершенство». Отводя в сторону разговор об идеальности, он говорит о совершенстве. А совершенство – категория евангельская. Христос говорит в Евангелии: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершенен». Он не говорит: «Будьте идеальны, как Отец ваш Небесный идеален».

Совершенство – это не только воля Небесного Отца, но и Дух Святой, вложенный в наше сердце, как дар. В таинстве Просвещения в нас проникает Дух Святой – Источник нашего совершенства. Таким образом, совершенство уже находится внутри наших сердец. Мы его уже получили. Наша задача лишь в том, чтобы всё время углублять и расширять границы его действия. Совершенная жизнь Духа Святого, совершенная жизнь Иисуса Христа передаётся нам даром. Становится нашим достоянием.

Практическое значение этой мысли в том, чтобы правильно выбрать точку приложения наших сил. Христианская жизнь совершается не человеческими силами, не перенапряжением наших естественных сил, даже не Божьей помощью. Христианская жизнь совершается в нас Духом Святым, Самим Христом, действующими изнутри нас. От нас же требуется огромная активность духа, огромный запрос на то, чтобы жизнь Христа становилась моей жизнью, чтобы Его победа над злом и смертью становилась моей победой над злом и смертью.

То есть именно в поддержании духовной пассионарности будет исполнение воли Божьей? В этом будет послушание Отцу?

Да, так может проявиться совершенное послушание. Здесь, кстати, есть разница с ветхозаветным опытом послушания. Совершенство богочеловеческой природы явлено нам в Иисусе Христе, а Иисус Христос находится внутри нас. Поэтому мы можем молить Небесного Отца о том, чтобы Христово присутствие в нас усиливалось, укрепляло свои позиции. Совершенное послушание Небесному Отцу, явленное во Христе, становится и моим совершенным послушанием Небесному Отцу в меру моей причастности Христу. Христос грядёт в мою жизнь из глубины. Постепенно охватывает мою жизнь и передаёт мне Своё совершенное послушание.

Следование за Христом – отдельная тема Дитриха Бонхёффера. Если можно так выразиться, он даёт определённые рекомендации, как это делать. У Вас не было ощущения того, что планка слишком высока? Прошло 50 лет, и вот нынешнему человеку уже невероятно сложно отказаться от всего, от себя, чтобы взять крест.

Когда мы говорим о необходимости взятия креста, то часто делаем акцент на том, что надо что-то оставить, кого-то возненавидеть, совершить над собой какой-то героический акт насилия... А Бонхёффер всё время переводит наш взгляд на Христа. Чтобы идти за Христом, надо от чего-то отказаться, но акценты можно расставлять по-разному. Дело не в том, что я оставлю, а в том, пойду ли я за Христом. Мне кажется, что внутренняя логика следования за Христом должна сама подсказывать, что и когда нужно оставлять. В любом случае это задача положительная, а не отрицательная.

Положительную задачу иногда сложнее воспринять.

Бонхёффер всё время ставит положительную задачу, всё время возвращает наше внимание ко Христу.

В течение многих лет я проповедую на темы следования за Христом, взятия креста, и всё время моё внимание съезжает на то, что надо что-то оставить, в какую-то бездну прыгнуть. Часто получается, что мы проповедуем не Христа, а какие-то трудности следования за Христом, бездны, через которые нужно прыгать по пути этого следования.

В какой-то мере это правда. В следовании за Христом иногда приходится прыгать через бездны, иногда приходится идти по ровной дороге, иногда надо идти по воде, иногда надо идти по воздуху. Но всё-таки человек, идущий за Христом, не может уделять столько внимания тому, по какой дороге он идёт. Это всё попутно выясняется. Сам путник может этого не видеть, зато могут видеть другие люди. Если христианин будет много думать о трудностях, то он может и потерять из виду Христа.

Какие ещё темы в творчестве Бонхёффера кажутся Вам особенно важными?

Есть тема, едва намеченная в книге «Жить вместе»: христианскому сообществу никто не обещал, что оно всегда будет жить вместе.

Общинная жизнь – это некоторое чудо. Время от времени Господь берёт Свои общины, преломляет их и разбрасывает Своих людей в разные стороны. Христиане летят в разные земли, как зёрна. Важный вопрос – вызрели ли эти зёрна? Способны ли они породить на новой земле церковные общины и братства?

Последнее, что меня поразило, касаясь Псалтири. Дело в том, что в течение многих лет жизни я читал Псалтирь на русском языке и всё время не мог ответить себе на вопрос, какое отношение это всё имеет ко мне, к кому относятся все эти проклятия, благословения и так далее. И ответ за меня высказал Бонхёффер. Он честно сказал: никакого отношения ко мне и к моей жизни это не имеет. Псалтирь – это молитвы Иисуса Христа. Христос, пребывая в недрах Своего прародителя Давида, молится Небесному Отцу. Это Его молитва о Себе и о нас. А нам дозволено к Его молитве приобщиться, Он нас в Свою молитву берёт. Это центральное положение Христа в Псалтири, библейском молитвеннике, было для меня полной неожиданностью.

Отец Иоанн, что, на Ваш взгляд, в слове Бонхёффера на сегодняшний день наименее усвоено? Что Христос говорит нам через него и чего мы не слышим?

Я думаю, мы не слышим того, что Христос – это единственная настоящая реальность. Во Христе мы видим истинного Бога, истинного человека и истинный мир. Всё остальное призрачно. Не в том смысле, что вне Христа ничего нет, а в том, что жизнь вне Христа – полужизнь, полусон.

Если бы Вам довелось встретиться с пастором Дитрихом Бонхёффером, что бы Вы ему сказали или о чём спросили?

Думаю, что в какой-то степени я с ним уже встретился. Надеюсь, что однажды мы с ним увидимся лицом к лицу. Наверное, я его поблагодарю и попрошу разрешения постоять рядом.

Беседовала Елена Кудрявцева
Информационное агентство «КИФА»

Нам не хватает евангельского мышления в деле миссии

Интервью с игуменом Петром (Прутяну)

«Кифа»: Почему Вы стали размышлять и писать о необходимости сознательной жизни в Церкви, о сознательном участии в таинствах? Ведь далеко не каждый священник поднимает такие вопросы.

В Евангелии Христос Спаситель говорит: «По плодам их познаете их» (Мф 7:20). Именно по плодам можно увидеть, живёт ли человек в истине или нет. Каждый раз, когда я слышал, как некоторые архиереи или священники хвалятся тем, что у нас в Молдове более 93 % населения – православные, то видел, что реальное положение дел на улицах или даже в жизни тех, кто приходит на исповедь четыре раза или один раз в год, совсем иное. В действительности у нас очень небольшой процент по-настоящему православных христиан. Кроме того, я пришёл к выводу, что многие из тех, кто крестится или венчается, ждут магического эффекта от таинства или же относятся к ним как к простому обычаю. И тогда я начал задаваться вопросами: когда произошло это изменение менталитета? как поступали святые отцы? и как сегодня нам следовало бы поступать? почему так много крещеных и вместе с тем так много наркоманов, алкоголиков, семей, которые убивают или бросят своих детей? почему благодать Божья не действует в их жизни, хотя они ожидают некоего магического эффекта от крещения в своей жизни? Наблюдая всё это, видя, что крещения и венчания, которые совершаются, как на конвейере, не имеют никакого конкретного продолжения в повседневной жизни христиан, я решил разобраться в этих вопросах. Мне очень помогли встречи с некоторыми священниками, которые размышляли в том же ключе и даже обладали определённым опытом в этой области. Ведь у меня в монастыре был более теоретический взгляд на вещи, основательно подкреплённый богословскими аргументами, но мне не приходилось сталкиваться с практическими реалиями.

Приехав служить в Португалию, я увидел, как обстоят дела на практике. Мне стало ясно, что одних только бесед недостаточно. И тогда я начал писать об этом статьи, распечатывать и раздавать в храме после воскресных служб. Это различные огласительные материалы (которые можно найти на моих страницах), тексты других авторов на румынском и русском языках. Всё это я распечатываю и раздаю прихожанам после литургии в качестве домашнего задания. Иными словами, они не ограничиваются только тем, что я им говорю в церкви, но им ещё есть над чем размышлять в течение недели. А детям предлагаю выучить наизусть какое-нибудь стихотворение или что-то рисовать. Я увидел плоды. Люди этим начинают жить, стоят на службе очень собранно, все слушают и понимают происходящее. Более того, сама их жизнь меняется.

У меня была история с одной семьёй, в которой жена очень верующая. Её муж тоже стал приходиться в храм, но постоянно её упрекал: «С чего ты взяла, что в пост надо воздерживаться (от брачных отношений)? Почему мы должны чаще причащаться?» Жена ему отвечала, но он этому не верил. Когда и я начал ему говорить, он сказал: «Я ждал это услышать именно от священника. То, что ты мне говоришь как жена, для меня не авторитетно, потому что женщины склонны всегда преувеличивать. Но если так говорит священник, это совсем другое дело...» Значит, нужны живые беседы. Священник должен строить более близкие отношения со своими прихожанами.

Для этого я также навещаю верующих, спрашиваю у них, что они хотели

бы узнать от священника, что могло бы заинтересовать их. Особое внимание уделяю тем, у кого есть какие-либо проблемы. Например, если муж не хочет ходить в храм, то я говорю его жене: «Давайте найдём какой-нибудь повод, вы пригласите меня на чай, и тогда у нас будет возможность для беседы с Вашим мужем». Часто такой подход имел успех. Однажды один из мужчин спросил су-пругу: «Зачем это ты в дом священника приглашаешь? Вы с ним что-нибудь замышляете?» Но, в конце концов, даже он понял, что священник – это не химера, что он не вводит людей в заблуждение, не ищет от них наживы. Напротив, я готов прийти к ним в гости с подарком, с какой-нибудь книгой, со сладостями для детей. И так мало-помалу что-то меняется... Иногда устаю говорить одно и то же. Приходится опускаться на минимальный уровень. Но ведь Сам Христос сошёл в ад и восставил тех, кто в Него уверовал. Думаю, что и мы призваны к тому же. Нам не хватает такого евангельского мышления в деле миссии.

«Кифа»: Собираетесь ли Вы вернуться в Молдову? Какие у Вас планы?

Думаю, у любого священнослужителя, особенно у монашествующего, не должно быть планов. Он, как солдат, служит не там, куда его приглашают, но там, куда его посылают. Там, куда тебя приглашают, начинаешь ставить условия: «Я приеду, если мне предложат то-то и то-то». А если тебя посылают, то условия уже ставит тот, кто тебя направил, и ты исполняешь послушание, ничего не боясь. Вот я, например, хотя был приглашён людьми, чувствовал (через одного афонского старца), что Сам Бог меня туда направляет и хочет, чтобы я Ему там служил.

Что касается Молдовы, мне кажется, надо быть предельно честными и признать, что здесь дела обстоят не лучшим образом, и нам надо найти в себе силы признать собственные ошибки и постепенно сдвигать вещи с мёртвой точки. Слава Богу, некоторые священники делают своё дело, и это так или иначе помогает создать более положительный образ Церкви в глазах людей. Это тоже важно, хотя и вторично. Ведь в первую очередь мы должны стремиться угодить Богу.

Думаю, я приеду в Молдову, если меня пригласят, но в первую очередь в том случае, если почувствую, что Господь меня посылает (через духовника и церковную иерархию). Я и сейчас помогаю тем, кто поддерживает мои усилия, и для этого мне даже нет необходимости находиться в Молдове. Кроме того, в диаспоре люди больше расположены к переменам, нежели те, кто живёт в своей стране, с закостеневшим менталитетом и суетными стремлениями.

Только задумайтесь, евреям пришлось сорок лет странствовать по пустыне, пока не умерло поколение с рабским менталитетом. Только им случилось небольшое искушение, и они тут же начинали причитать: «Лучше бы нам вернуться в Египет, где у нас были котлы с мясом. Даже если бы мы были рабами, мы были сыты». И они не могли войти в землю обетованную до тех пор, пока не умерло это поколение. Сорок лет понадобилось для того, чтобы пройти путь, который мог занять бы две недели. Думаю, и у нас должно пройти немало лет, чтобы положение вещей как-то изменилось. Дело в том, что желание есть, но не хватает мужества. На мой взгляд, нашим священникам надо быть мужественнее. Я попробовал проявить это мужество, но в итоге оказался на берегу океана.

Новоцерковленные на пасхальном богослужении. Свято-Сретенский храм с. Заостровье, 2011 г.

Меня не изгоняли и препятствий мне не ставили. Просто я подумал, что лучше служить там, где есть больше условий для миссии, где люди больше жаждут узнать истину. А у нас в стране мирские обычаи и лицемерие пока что преобладают и, к сожалению, даже поощряются некоторыми священниками.

Радио «Логос»: Поскольку у Вас уже есть определённый опыт в области катехизации, что бы Вы посоветовали священнослужителям и простым мирянам для того, чтобы Церковь процветала?

Как я уже сказал, в первую очередь нам необходимо мужество. Если кто-нибудь повернётся к нам спиной и скажет: «Не нужна мне никакая катехизация. Я пойду туда, где мне за плату всё быстро сделают», то не надо думать, что такой священник теряет своих верующих. Потому что от него на самом деле уходит человек неверующий, попросту клиент. Но священник не должен искать себе клиентов. Более того, такому священнику от этого будет только польза, потому что он тем самым определит принципы, за которые люди будут его уважать. И в первую очередь это будет угодно Богу, который приведёт к нему людей, по-настоящему жаждущих истины. Бог ожидает мужественных священников, которые не боялись бы подобных мелочей. И как только появляются такие дерзновенные священники, Он посылает к ним людей, чтобы священники возвещали о Нём. И священникам надо это понять. С Божьей помощью и я это осознал, в том числе на своих ошибках, которые в жизни допускает каждый. Иногда немного перегибаю палку и вижу, что надо действовать помягче, терпеливее. И так, прежде всего необходимо мужество. Это чрезвычайно важно не только для священников, но и для самих мирян, даже если на них будут показывать пальцем: «Зачем тебе слушать этого священника, который говорит, что при крещении должен быть только один крестный? Ты что, нарушаешь наши молдавские обычаи, по которым должно быть сорок или девяносто крестных?» Так что надо набраться мужества и быть готовыми к критике со стороны тех, кто только следует обычаям, скрывая под их «упаковкой» прогнившее содержание. Нас должно больше интересовать содержание, а критика других не должна нас пугать. Ведь Самого Христа не только критиковали, но и распяли. Если мы принимаем на себя призвание быть христианами, то мы должны быть готовыми и к оплеваниям, и к избиваниям, и к гонениям за истину. Поэтому прежде всего нам нужно мужество.

Во-вторых, на мой взгляд, нам нужно вернуться к истокам нашей веры – к Священному Писанию и Преданию Церкви. Нам важно не попадать в эту ловушку идеализации прошлого и демонизации настоящего или будущего. В Церкви никогда не было просто. Не стоит думать, что в истории Церкви был некий «золотой век», когда христиане обитали на облаках. Всегда были и грехи, и искушения. Не будем забывать, что

святителей, которых мы в наши дни почитаем, заключали в тюрьмы, преследовали, избивали, они умирали в ссылках и т. п. Им приходилось всё время противостоять в конфликтах то с императорами, то с прокураторами, то с местными правителями. Проблемы были всегда. Но эти люди попали в святцы и, самое главное, в Царство Небесное. Только те, у кого было мужество, поняли, что нам важно жить в настоящем, а это настоящее должно быть укоренено в прошлом. Давайте смотреть на вещи реалистично. Никогда в Церкви ещё не было столько свободы и возможностей, как сегодня. Более того, мне кажется, это время долго не продлится. Ещё лет десять, не более, если учесть принимаемые ныне законы, и Церковь снова будет вынуждена столкнуться с гонениями. Уже на Западе наших верующих обязывают снимать нательные крестики. Кто-то подаёт в суд и выигрывает дело. Не исключено, что завтра или послезавтра подобные иски будут отклонять, и за это даже начнут сажать в тюрьму. Так что, по моему мнению, никогда ещё в истории Церкви не было лучших условий, чем сейчас. Это как раз должно нас вдохновлять, побуждать идти дальше. И так, это второй момент, на который стоит обратить внимание, – ловушка идеализации прошлого и демонизации настоящего: «В то время можно было, а сейчас нельзя, люди уже не те». Это не так! В наши дни намного больше возможностей. В прошлом, вплоть до начала XX века, люди не умели читать. А в наши дни все умеют читать, у большинства есть высшее образование, многие умеют обращаться с компьютером. Компьютер тоже должен стать орудием Церкви. Некоторые от этого уклоняются, но молодёжь всё равно заходит в Интернет. В любом случае они должны находить там не только всякое непотребство, но и Евангелие, и хорошие наставления.

И, наконец, третий момент, на который мне хотелось бы обратить ваше внимание, – это смирение. Это очень важно. Мы должны честно признаться сами себе, что мы немощны, что мы ничего не можем сделать только своими силами, но Господь может осуществить это дело миссии. Священник призывает не к самому себе, говорит не от своего имени, но должен приводить ко Христу. И если у священника будет это мужество, он осознает, что нынешние условия являются благоприятными, и поставит Христа в центр и будет приводить людей ко Христу, а не к себе, то всё изменится. Даже у самого священника жизнь пойдёт по-другому. Многие опасаются, что при таком подходе доходы священника начнут сокращаться. И действительно есть много бедных священников, которые еле-еле сводят концы с концами. Но если для нас на первом месте будет Сам Христос, если мы осознаем, что это Его Церковь, а не наша, что мы для Него орудия, при помощи которых Он приводит верующих в Церковь, то, несомненно, положение дел изменится, и Господь нас не оставит.

Полностью интервью будет опубликовано на сайте gazetakifa.ru

Оглашение – это не «система образования» с жёсткой программой

Интервью со священником Георгием Кочетковым об особенностях второго этапа оглашения

Но, конечно, есть разница в степени экзистенциальности разных этапов оглашения. Первый этап в этом плане «наименее выигранный», поэтому он и проходит в традиции нашей системы оглашения исключительно в интерактивной форме. Второй этап – это уже обсуждение определённых концептуальных тем, довольно больших и трудных, над которыми люди бьются веками и тысячелетиями. На этом этапе нужно представить христианство на катехизическом уровне. Это возведение Истины, возведение Христова Слова, Христова дела, которое есть дело Отца. А третий этап – это область догматическая. Сюда ещё входит всё, что связано с другими таинствами Церкви – таинствами литургическими и таинствами жизни (что особенно трудно), то есть с понятием о человеке и его призвании и с аскетикой... На эти темы написано много замечательных книг, поэтому если люди не вмещают материал третьего этапа (а такое, увы, встречается нередко), то мы можем – конечно, не полностью, а только частично – сократить его, как-то упростить с помощью богословской, аскетической и литургической литературы. Здесь есть достаточно простые и в то же время глубокие книги. Конечно, это ни в коем случае не отменяет личного и церковного общения. Поэтому даже тогда, когда мы используем книги и переводим людей на режим индивидуального постижения таинств христианской веры, молитвы и жизни, мы всё равно не отменяем их участие в евхаристии, не отменяем совместных агап и встреч, где люди могут раскрыться сердцем, раскрыться душой. И это, конечно, невозможно заменить ничем. Таким образом, мы не противопоставляем разные этапы оглашения, мы предполагаем, что всё идёт с нарастающим итогом. Каждый катехизатор должен это знать.

Но это ведь не отменяет особой роли второго этапа в оглашении?

Второй этап имеет центральное значение, потому что всё-таки основой является не та или иная концепция,

не просто то или иное представление о христианской жизни и вере. Всё, что делается на втором этапе, – это фундамент христианской жизни. Это то, что нужно всем и всегда. Если без тонкостей аскетического или догматического знания человек может прожить, не испытывая особых трудностей, то без Евангелия Христова, без любви ко Христу и без введения в основы христианской жизни прожить значительно труднее. Я считаю, что не случайно сложилось так, что второй этап стал главным, центральным, настолько важным в церковном сознании, что даже в те века, когда по сути катехизации в церкви уже не было, всё-таки оставались рекомендации краткого оглашения перед Крещением, оставались требования научить хотя бы основам, изъясняя Символ веры, евангельских блаженств и молитвы «Отче наш», давая понятия об основных заповедях как системе жизнеустройства человека. Эти вещи оставались всегда.

Что является главным для этого этапа?

Во-первых, второй этап можно проводить по-разному. Можно его очень сократить, можно его изложить в течение короткого времени, в крайнем случае одной, двух, трёх бесед. Но пройти его надо в любом случае, даже если перед вами умирающий человек. Если человек, не буквально умирающий, но находящийся в крайней стадии по состоянию здоровья и по обстоятельствам своей жизни, хочет креститься, он должен решиться отдать своё сердце и свою жизнь Христу, даже если он живёт последние дни или часы на земле. Это очень важно. Не только человеческая жизнь, но и человеческая смерть должны быть достойными. Человеку отнюдь не безразлично, как он проводит свою жизнь и как он встречает свою «первую смерть», завершающую его жизнь на земле. Поэтому, конечно, главным является именно это утверждение в спасительной силе Христовой благодати, Христовой любви, способности попробовать их «на вкус» с помощью покаяния, с помощью всего того опыта этой благодати, который накоплен человеком.

Просвещаемый должен показать по возможности какие-то плоды. Он должен уйти хотя бы от смертных грехов (мы говорим сейчас не о людях на смертном одре, а об обычных нормальных случаях). Человек должен уделить внимание себе, найти те возможности, которые позволили бы ему изменить жизнь, «трансцендироваться» – прорваться в ту область жизни, которая для него всегда была проблемой. Всегда была закрытой. Вот что главное. В результате оглашения нужны не просто знания. Нужно изменить своё сердце, свою жизнь, подготовить себя к рождению от Духа Святого, рождению в Духе новой жизни во Христе. Эта жизнь должна начаться сразу после крещения или после первого причастия, но мы прекрасно знаем, что для того, чтобы это случилось, к принятию таинства нужно готовить людей. Очень редко случается так, что человек прорывается независимо ни от чего, без подготовки, да и то, если он даже «прорвётся», он может потерять свои духовные дары. И так ведь бывает, но этого нельзя допускать. Духовные дары должны приносить плоды, а не теряться человеком

из-за неподготовленности и лености или из-за расслабленности церковных служителей.

Темы второго этапа не прямо соотносятся с членами Символа веры. По какому принципу они построены?

В основе второго этапа лежит логика Символа веры. И хотя это не всегда явно выражено в нашей системе оглашения, однако это действительно так. В огласительной системе есть всё, что есть в Символе веры, только оно построено в соответствии с восприятием современного человека, с его привычками и нуждами духовного познания. Поэтому одной из первых тем второго этапа оглашения является изъяснение и даже перевод для лучшего уяснения Никео-Цареградского Символа веры на русский язык. Все древние огласительные символы говорят более или менее об одном, в них заложена одна и та же логика, это плод одного и того же пласта церковного предания. И нарушать эту традицию, мне кажется, нельзя.

Вот описание второго этапа, которое Вы давали более двадцати лет назад: «Евангельским оправданием, смыслом и целью 2-го оглашения является уготовление человека к принятию “нового вина” в Царстве Духа Божия, в первоначальном приобщении к откровению полноты Любви, Надежды и Веры, т. е. приведение новоуверовавшего к началу полной жизни в Боге и Его Церкви». Что бы Вы сегодня хотели в нём уточнить, прокомментировать?

Это вполне адекватное изложение смысла второго этапа оглашения. Важно понимать, что оглашение – это не «система образования» с некоей жёсткой программой, а система научения, наставления на духовный путь, у которой есть много вариантов воплощения. Это возможность прийти ко Христу и жить с Ним, жить в благодати Духа Святого, в духе любви и свободы, в общении и служении. Вот что главное. И поэтому каждый катехизатор по-своему воплощает это, сохраняя главные черты церковного предания и придерживаясь общей системы оглашения. К сожалению, именно это часто не учитывается, что само по себе свидетельствует о том, что люди не вмещают Тайны свободы, Тайны любви, не понимают сути оглашения. Они привыкли относиться к оглашению как к учебному предмету – может быть, исходя из своего опыта учёбы в семинарии или чтения соответствующей литературы. Я сейчас слышу разные отзывы о нашей системе оглашения и удивляюсь некоторой их неадекватности, о чём можно только сожалеть.

Подлинное возрождение оглашения способно поменять сами внутренние ориентиры, само сознание церковное в сторону его углубления, одухотворения и исполнения. И мне кажется, это важно именно сейчас для всех живущих в нашей церкви людей.

Как готовить

Накануне конференции Свято-Филаретских священнослужителей, занимающихся

Протоиерей Евгений Горячев

В чём состоит непосредственная подготовка к крещению от того момента, когда сказали: «всё, готовимся», и до этого события – в идеале и в реальной сегодняшней жизни?

Протоиерей Евгений Горячев:

При краткой катехизации (допустим, месячной, как у меня в храме) непосредственная подготовка могла бы состоять из сосредоточенных размышлений о предстоящем событии, попытки припомнить все свои грехи, которые оглашаемый надеется очистить в Крещении, наконец, возможен какой-то минимальный аскетический настрой. Скажем, человек может попоститься всю предшествующую Крещению неделю, отказаться от увеселений, заменить просмотр телепередач чтением Евангелия.

Игумен Арсений (Соколов):

Наша португальская реальность такова, что взрослых почти не крестим (1–2 человека в год). Взрослые все давно крещены, ведь на Украине и в Молдове некрещёных почти нет, а верные у нас в основном как раз из этих стран. Они порой годами живут в Португалии, не желая знать, есть ли в стране православные общины. Смутное религиозное чувство пробуждается у таковых лишь при рождении ребёнка («плохо спит», «пысается», «сосочку выплёвывает», «не лететь же в отпуск с некрещённым» etc.). Находят номер телефона, звонят: «А когда можно приехать ребёнка окрестить?» Вот эти-то крещёные, да не просвещённые родители – объект нашей приходской катехизации. Да ещё их знакомые и/или родня, которые хотят быть крёстными младенцев. Предлагаем им прийти на первую беседу. «Ой, а нельзя сразу договориться о дате крещения? Мы вот уже наметили... Как это нельзя? Бабушка уже билет купила, чтобы прилететь на крещение, ресторан уже заказан! Будем жаловаться вашему начальству!» Начинаешь убеждать и уговаривать. Затем, уже на первой беседе, нервно поглядывают на часы и через каждые 10 минут раздражённо спрашивают: а крестить когда будете? И когда им говоришь, что ещё не скоро, нужно прослушать серию бесед, а также подготовиться к исповеди, к причащению, вообще начать активно участвовать в церковной жизни, то это многих очень сильно раздражает. У вас в СФИ

Отцы Первого Вселенского собора с императором Константином, держащие Символ веры

людей к жизни по вере

етовского института, посвященной основному этапу оглашения, мы попросили к катехизацией, ответить на несколько вопросов о непосредственной подготовке к Крещению

катехизация добровольная, у нас – принудительная. Беседы и всё остальное для родителей и крестных – горькие пилюли, которые придётся выпить, чтобы добиться-таки своего – крестить ребёнка.

Вот такая вот безрадостная картина.

Священник Виктор Дунаев: Моя деятельность достаточно специфична. На приходе я бываю редко, и там от меня ничего не зависит. Моё дело – деревни и собиране людей вокруг Священного Писания, и там, где возможно, длительное оглашение.

В своей деятельности я стараюсь, насколько это возможно, готовить людей к жизни по вере, а не ко крещению или к первой исповеди. Поэтому первое, что я делаю с человеком, желающим креститься, так это пытаюсь поменять вектор его мыслей в сторону от формального исполнения обряда к его личным отношениям с Богом, к смыслу его собственной жизни. Остальное личностно. Каков будет итог – крещение хотя бы на том основании, что удалось заложить, или продолжение встреч, или серьёзное длительное оглашение – зависит от человека и от моих возможностей. Никаких универсальных приёмов у меня нет. Всеми силами я стараюсь избежать крестить людей неподготовленных. Думаю, что если священника будет интересовать сам «сокровенный сердца человек» и помочь ему на его пути к Богу, а не человеческая единица для наполнения им прихода или общины (о «пожертвованиях» я даже говорить не хочу), то всё станет на свои места. Господь откроет, что делать.

Что Вы предлагаете тем, кто крещён, но не живёт церковной жизнью? Готовите ли их и к чему – к исповеди за всю жизнь, к первому причастию?

О. Евгений: Да. Если они прошли курс катехизации вместе с готовящимися к Крещению и их это как-то коснулось, то после соответствующей просьбы я предлагаю им подготовиться к первой (или новой после долгого перерыва) исповеди, а затем причаститься.

О. Арсений: Тем, кто крещён, но не участвует в церковной жизни и имеет о ней лишь приблизительное представление, предлагаем пробудиться от духовного сомнамбулизма и активно включиться в жизнь общины: подготовиться к серьёзной исповеди и сознательному причащению, если неполадки в личной жизни (сожительствуют, не расписавшись в ЗАГСе), увещиваем расписаться (наш диакон Григорий Боблиенко проводит беседы, посвящённые браку). Предлагаем активно участвовать в богослужениях, а также в приходских библейских занятиях, которые я еженедельно провожу. Приглашаем на воскресные чаепития после литургии и проч.

Есть ли разница в этой подготовке и предкрещальной и в чём она? Насколько и как это зависит от различия вариантов: ведь человек может просто от неверия и нецерковности придти к православию, «походить» по сектам, принадлежать к другим христианским конфессиям?

О. Евгений: Повторяю. Если человек был в катехизической группе, то вся не запланированная персональная сторона подготовки необходима только в случае, если человек, оставшись после всех, рассказал катехизатору свою историю, давая понять, что он нуждается в дополнительной помощи. Если же такой просьбы не последовало, – все индивидуальные особенности пастырского окормления планируются духовником после принятия у такого человека исповеди.

Как рассказывать о сотворении мира? О грехопадении? Об истории спасения? Основываться на Филаретовском катехизисе, и только на нём? Использовать другие труды, и если да, то какие?

О. Евгений: При краткой катехизации (как у меня) можно и не рассказывать. Какие-то сюжеты и догматы в этом случае проповедник подразумевает не оговаривая, сосредоточившись, скажем, на нравственных заповедях христианства. Но если подготовка длительная, то нужно просто прочитывать соответствующие библейские тексты и истолковывать их в соответствии с возрастным и образовательным уровнем данной огласительной группы.

О. Арсений: Рассказывая о сотворении мира, грехопадении, истории спасения, мы чем только не пользуемся – от творений отцов Церкви до современных лекций по космологии (например, лекций протоиерея Геннадия Фаста и его покойного брата проф. Вильгельма Фаста), но вот дореволюционными катехизисами пока пользоваться не приходилось. Надо подумать над этим. Но основа катехизации – это, конечно, Священное Писание. Другой основой быть не должно. Кстати, оглашенные, а также те, кто готовятся к первой исповеди, должны прочитать одно из синоптических Евангелий (на выбор), беседем о прочитанном, если у них возникают вопросы по тексту.

О. Виктор: Рассказывать нужно так, чтобы это доходило до сердца человека. И использовать в этом деле можно только своё собственное сердце. Для этого оно у самого должно стать живым, история сотворения, грехопадения и спасения твоей историей. А уж как ты его оживишь – это твоя фантазия, твоё творчество. Конечно, в первую очередь я сужу по себе – после встречи с верующим человеком, после живого Слова читать ничего не хочется. Буква кажется мёртвой. Она может только что-то восполнить, напомнить, подправить, но не более. Вопрос о катехизисах встаёт только тогда, как мне кажется, когда теряется живая нить Предания. Именно поэтому для меня неприемлемо общение с людьми в виде занятий и лекций. Только живая встреча и живое общение лицом к лицу. И лучше где-нибудь дома за чашечкой чая и вкусными пирожками.

Как говорить о Церкви, когда человек только краем касается её реальности, не участвует в таинствах – и при этом живёт в контексте, где столько напряжений на церковь извне? Как показать церковь, её жизнь?

Священник Виктор Дунаев

О. Евгений: Если такой человек злобно ёрничает, то никак. О внутренних проблемах Церкви я готов говорить только с теми, кто уже внутри Неё или твёрдо собирается там быть. Для этих последних толковый катехизатор всегда сумеет отыскать и нужные слова («Кто нас отлучит от любви Божией?..»), и достойные примеры (Иуда и Тайная Вечеря, Максим Исповедник и отцы лжесобора, патриарх Тихон и обновленцы...).

О. Арсений: Не знаю, что ответить. Просыпайся от духовной спячки, приходи, включайся, участвуй, живи в Церкви, будь учеником. Что ещё?

О. Виктор: Я спрашивал тех, кто тем или иным образом оказался в моих огласительных группах, что их затронуло, почему они решили встречаться дальше. Самый распространённый ответ: поразило не то, что говорили, не то, как говорили (обычно это и не помнят), поразила сам человек (епископ, священник, катехизатор и т. д.). Вот только так и можно говорить о Церкви! Другого варианта я не вижу. Чтобы показать церковь, нужно её иметь – живую, действующую любовь. Хотя бы в лице одного человека.

Есть ли разница в том, что говорится до и после крещения или исповеди за всю жизнь и первого причащения?

О. Евгений: Думаю, что да. Соборность катехизической подготовки и последующего принятия Таинства не отменяет (и даже обязательно предполагает) дальнейшее исключительно индивидуальное общение конкретного человека с приходским духовником (или катехизатором мирянином, в случае если доверительные отношения сохранились и после окончания огласительной подготовки).

О. Виктор: Пока мне сложно говорить об этом. Я не крестил ещё ни одного человека, про которого мог бы сказать: «Да, он готов ко крещению». Встречаться же после крещения я предлагаю, но далеко не все на это идут. Те же, кто решился, сейчас в группах длительного оглашения. В наше время крещёные от некрещёных мало чем отличаются. Вот между людьми, давно хо-

дящими в храм и не ходящими, разница есть. И к сожалению, не всегда в пользу первых. Их «разбудить» сложнее.

Бывают ли в Вашей практике беседы с новокрещёнными после Крещения? Если да, то сколько, на какие темы?

О. Евгений: Про индивидуальные отношения я уже сказал. Что же касается общения коллективного, то если человек становится церковным, он либо естественно вливается в существующие на приходе или в епархии образовательные проекты (становится частью взывающего церковного целого), либо удовлетворяется необходимым минимумом церковных впечатлений, которые он получает вместе со всеми остальными христианами от службы, исповеди, проповеди и, допустим, приходских праздничных застолий. В этом случае Церковь сохраняет за таким человеком право на некую временную психологическую дистанцированность. Скорее всего, при здоровой приходской жизни она не продлится долго. Но мы должны помнить, что даже и в доброй нормальной семье встречаются нелюбимые дети, чей покой и свободу мы обязаны оберегать как свои собственные.

Игумен Арсений (Соколов)

О. Арсений: С новокрещёнными бесед нет, они ещё младенцы. А их родители, покрестив и причастив ребёнка, обычно исчезают до рождения следующего. Но, к счастью, не все. Наша смиренная приходская катехизация приносит всё же свои скромные плоды. Очень радостно видеть, когда родители, прошедшие оглашение, не только приезжают причащать ребёнка, но и сами причащаются, всей семьёй участвуют в богослужении.

Хочу сказать пару слов не о катехизации, а на другую тему. Португалию накрыла волна экономического кризиса, многие потеряли работу. Происходит большой отток людей из страны. Многие наши прихожане едут на заработки в те страны, где ещё есть стройки или другая работа, – в Германию, Швейцарию, Анголу... Ну, а некоторые возвращаются и на родину – на Украину, в Молдову, в Грузию. Сохранятся ли наши приходы в Португалии или исчезнут? И если сохранятся, то в каком виде? Ближайшее время даст ответы на эти вопросы.

Беседовали Александра Колымагина, Анастасия Наконечная

Из истории Свято-Филаретовского института

К 25-летию юбилею СФИ

1988 год
Создание высшей школы для катехизаторов, в будущем – СФИ

Из интервью «По принципу дополнителности» (о концепции, положенной в основу Свято-Филаретовского института) и статьи «И обрести, и сохранить свободу – очень трудно»

Профессор священник Георгий Кочетков, основатель и ректор СФИ: Институт создавался в подполье, по принципу дополнителности, как возможная подмога в случае закрытия всех учебных заведений православной церкви, а может быть, даже приходов и монастырей. Нам казалось очень важным, чтобы церковь была готова к разным историческим вариантам развития. Ведь в 1980-е гг., когда институт начал существовать, никто не думал, что советская власть быстро кончится. Да, многие понимали, что она сгнила, но она была гнилой с самого начала и держалась десятилетиями. Поэтому можно было предположить, что эта гниль ещё довольно долго будет существовать и ещё способна принести потери церкви. И поэтому первое, что было необходимо, – обеспечить сохранение церковной духовной традиции, церковной культуры и церковной образованности для самой церкви. Поэтому вопрос о том, учим мы будущих священников или мирян, никогда не ставился специально. Это с самого начала было неважно. Образование нужно было для тех, кто был готов стать носителем церковной традиции в чрезвычайных, переходных, трудных, даже крайних условиях жизни церкви. Поэтому всё готовилось в расчёте на современность. Это должно было быть учебное заведение, которое бы впитало в себя самое лучшее, что есть в церковной традиции образования до 1917 года и после, в том числе и образования священнослужителей, а также в системе светского образования. Конечно, предполагалось, что люди, которые будут здесь учиться, будут, прежде всего, преданы церкви, что они смогут что-то делать ради Бога и ради церкви «в свободное от работы время». То есть это с самого начала было учебное заведение, которое приспособилось к тому, что студенты будут получать действительно серьёзное высшее образование не днём и не за стипендию или какие-то иные блага, такие как освобождение от армии

и т. д., а преподаватели будут в нём трудиться, не получая за это зарплату, но вкладывая в это дело то, что они зарабатывают днём на работе.

Вы знаете, что в 1983 году на последнем курсе академии я начал писать свою магистерскую работу – «Таинственное введение в православную катехетику». Логика работы предполагала, что я должен описать всю систему оглашения как систему, являющуюся

Священник Георгий Кочетков. 1989 г.

одной из основных сфер (или граней) церковного предания. Это тоже стало одним из стимулов подумать о высшем духовном образовании, т. е. одна из граней была посвящена подготовке катехизаторов. Довольно быстро я понял, что полноценно проводить катехизиацию может только человек, который имеет высшее духовное образование. Даже если он средненький ученик, студент, он знает тот минимум, который не позволит ему фантазировать, т. е. улетать куда-то «в туманную даль». Он не будет однобок. В церкви самое страшное – это однобокость, ибо это порождает внутреннее или даже внешнее сектанство. И вот от однобокости надо было уходить, так же как от всякого рода духовного мещанства, и легковерия, и суеврия. Уже имея программу первого, второго и третьего этапов оглашения, я понял, что хорошим будет такой институт или высшая христианская школа, которая даст хорошее представление обо всех сторонах церковной традиции, которая введёт всесторонне, целостно и последовательно в эту традицию. Если говорить коротко, то из этого зёрнышка и родился наш институт.

В 1986 году, как только я кончил писать свою магистерскую работу, я сразу стал разрабатывать концепцию конкретной программы высшей школы со списками литературы. Я понимал, что никакого официального

разрешения мы не получим – об этом даже говорить открыто было нельзя, скажем, по телефону, поэтому всё делалось неофициально. Понятно, что нужно было рассчитывать, что всё будет на наших руках, что никакие деньги никто не даст, всё будет исключительно на голом энтузиазме и в домашних условиях. Исходя из этого и пришлось работать.

К 1988 году всё уже было готово. Получилось так, что именно в 1988 году, в начале февраля, родилась первая община – не огласительная группа, как вы понимаете, а община, то, к чему мы стремились с середины 1970-х годов. Всё это одно другое поддерживало. Братство ещё не было выявлено, не было оформлено. Оно существовало только потенциально. Рождение общины позволило всерьёз говорить не только о системе образования и о концепции, а иметь ту живую среду, к которой всё это могло быть естественным образом приложено. Поэтому в июле 1988 года практически вся первая община поступила в институт, который назывался тогда просто христианской школой, и больше никак. Нам ведь тогда не до куража было, нам нужно было называть всё как можно короче и проще, потому что, не забудьте, всё это было неофициально.

Некоторые из членов попечительского совета СФИ. 1996 г.

1996 год
Создан Попечительский совет СФИ

Из слова протопрезвитера Виталия Борового, члена Попечительского совета, на актовом дне СФИ в 2006 году

...Я считаю, что это моё, может быть, последнее слово к вам, своего рода, несмотря на моё ничтожество, можно сказать – как бы братское завещание вам.

Дорогие братья и сёстры, друзья, помощники и молитвенники мои! Вот вас приветствовали официальные лица, а мне выпало говорить это приветствие, несмотря на то, что я сижу. И я хочу сказать, что через день-два будет праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, а сейчас память владыки святителя Филарета, вашего небесного покровителя. Вы знаете историю святителя Филарета без меня – иногда трудности, которые он переживал и преодолел к своему времени, а потом, когда он стал святителем Московским, то укрепил православие московское на многая-многая лета. Так вот, приветствуя вас с праздником Введения во храм Пресвятой Богородицы, я хочу сказать: друзья мои, это вы, все собравшиеся, не только институт, а все, кто здесь собрался, и все, кто поздравлял в зачитанных приветствиях институт, все члены Русской православной церкви, приходов, епархий и других церковных структур, братств, движений – это вы все призваны ввести в храм всех людей бывшего советского простора, бывшей России, а нынешнего Содружества независимых государств и его содружеств – и Украины, и Белоруссии, и тех, кто на Кавказе, и на Ближнем, и на Дальнем Востоке. Вы все призваны ввести в храм народ верующий. Пресвятая Дева вошла в храм воспитаться о Господе. Мы все призваны ввести людей, чтобы там воспитались они в Господе – в труде, в молитве, в постоянном бдении о будущем.

...Дорогие мои, вы все, вся Русская церковь призваны сейчас ввести в храм людей, которые считают, что они русские или бывшие русские и православные, и верующие. Вы всех призваны ввести в храм. Простите, вы мне скажете: «Врачу, исцелися сам, покажи же ты, кого и что ввел в храм». Грешен, но готов ещё дальше до последнего дня пытаться вводить людей в храм Господень, чтобы там воспитались мы все о Господе. ...И я уверен, что Бог и Пресвятая Дева, праздник которой мы будем скоро праздновать, и святитель Филарет помогут Русской церкви и православной церкви везде и всюду привести и приводить людей ко Господу. С Богом! Все ко Господу! Аминь!

2009 год
Институт получил государственную аккредитацию, и его выпускники стали получать дипломы государственного образца

Из статьи «Признание или вызов? Как повлияет на жизнь Свято-Филаретовского института получение им государственной аккредитации»

Дмитрий Сергеевич Гасак, проректор СФИ

Дмитрий Гасак: Принципы духовной свободы и качества духовного образования, которое связано прежде всего с единством закона веры, закона молитвы и закона жизни, для нас остаются приоритетными. При этом мы стараемся выполнять, с одной стороны, нормы, устанавливаемые государством, а с другой стороны – церковные нормы.

Собственно, та

концепция образования, которой мы следуем, которую так серьёзно обсуждаем и стараемся воплощать по мере наших скромных сил, и заключается в том, что, с одной стороны, есть фундаментальный принцип свободы и братских отношений как внутреннего качества жизни института, а с другой стороны, есть образование как раскрытие церковной, православной, христианской традиции и научение человека этой традиции в связи с его жизнью, молитвой и верой. Для нас образование и духовный опыт – это вещи не одинаковые, но единые: не может быть одного без другого.

Давид Гзгзян, зав. кафедрой богословских дисциплин и литургики: Если

говорить об аккредитации нашего института, то тут сразу возникает несколько тем, но я бы сосредоточился, наверное, на одной. Это тема ответственности института в связи с приобретением статуса учреждения, которое имеет право выдавать диплом государственного образца. Ответственность в данном случае тоже тема широкая, трудно охватываемая. Почему? Потому что статус – вещь объективированная, и для того, чтобы получить возможность соответствовать некоему стандарту, в данном случае федеральному стандарту по теологии, приходится допускать в своей деятельности ряд условностей, которых мы в своё время могли избежать. Но в то же время это положение предполагает большую вовлечённость в публичную жизнь. Это и новая ответственность перед лицом нового типа абитуриентов, которых раньше у нас и не могло быть, а сейчас они хотя бы потенциально возможны. Возникает вопрос, как себя в этом случае вести. Проводить ли специальное собеседование при приёме? Я пока не знаю, не чувствую. Возможно, аккредитация института означает приобретение некоего публичного статуса не только в рамках государства, но и в церкви.

Нужно сказать, что общая тенденция в развитии формальной стороны отечественного образования предполагает чуть ли не обязательное прохождение процедуры аккредитации, и это, с одной стороны, большой плюс, что нам удалось её пройти. С другой стороны, это означает, что мы попали в ситуацию, где появляются новые проблемы, решать которые сразу мы можем оказаться не готовы. Как в этих новых условиях совмещать традиции нашего института, которые всегда предполагали примат личной веры, а соответственно, содействие в духовном возрастании человека над любыми объективированными формами, даже над идеально организованным учебным процессом, с тем, что формальные стороны образования теперь поневоле становятся более значимыми, чем при прежнем нашем статусе? Эту проблему придётся решать. Очевидно, что есть некий вызов в том, что нужно сохранить всё лучшее и, возможно, его развить. Но как это сделать в новых условиях, нам ещё предстоит понять.

Профессор Давид Гзгзян

Миссия родным и друзьям

О пророках в своём отечестве

Все мы помним слова Господа о «пророках в своем отечестве», сказанных Им в Назаретской синагоге:

«И прийдя в отечество Свое, учил их в синагоге их, так что изумлялись они и говорили: откуда у Него премудрость эта и силы? Не Он ли сын плотника? Не Мать ли Его называется Мариам, и братья Его Иаков, Иосий, Симон и Иуда? И сестры Его не все ли с нами? У Него же откуда всё это? И соблазнялись из-за Него. Иисус же сказал им: пророк не бывает без чести, разве только в отечестве и в доме своем» (Мф 13:54–57).

Мы часто оказываемся в роли тех самых «пророков в своем отечестве», потому что нашим родственникам, нашим друзьям, как правило, воспринять нас как людей, у которых можно чему-то научиться, очень трудно. Особенно старшему поколению. Им нужно буквально переступить через себя для этого, а они часто не могут и не хотят это делать. Даже признать не хотят, что у нас есть то, чего у них нет, даже если это им хочется, всё равно им трудно это сделать. Поэтому нужно большое смирение с нашей стороны, нужно это учитывать, особенно при свидетельстве мужьям, жёнам, родителям. И вот в этом случае важна помощь наших знакомых христиан – братьев и сестер. Они могут говорить те же слова, и с ними наши родственники соглашаются, а нас не слышат.

Для возможности такого свидетельства нам нужно постараться познать наших неверующих друзей и родственников с верующими друзьями и родственниками. Самое главное в свидетельстве – это дружба и доверие. В «Житиях святых» мы можем найти удивительные примеры того, как даже в условиях гонений христиане использовали все имеющиеся у них возможности для свидетельства своим родным и друзьям, как призывали для этого на помощь других христиан. И, как правило, если мы с вами видим в месяцеслове длинный перечень имён с указанием степеней родства, то это именно такие примеры. Так, в последний день года, 18/31 декабря, церковь молитвенно вспоминает мчч. Севастiana и дружину его: Никострата казнохранителя, жену его Зою, Кастория,

Транквиллина пресвитера и сынов его Маркеллина и Марка, диаконов, Клавдия, начальника над тюрьмами, сына его Симфориана, брата Викторина, Тивуртия и Кастула.

«Дружиной» здесь названы друзья Севастiana, который был начальником дворцовой стражи при императорах Диоклетиане и Максимиане и долго держал своё христианство в тайне, чтобы иметь возможность помогать христианам, заключаемым в тюрьму, куда он, как офицер римской армии, имел свободный доступ. Однажды двое из заключённых христиан, братья Маркеллин и Марк – друзья Севастiana, получили возможность отсрочки казни на месяц, с расчётом властей, что за это время родные склонят братьев к отречению от веры. Встреча братьев с родителями, жёнами, детьми, другими родственниками и друзьями произошла в доме казнохранителя Никострата, который обладал влиянием при императорском дворе. Севастian пришёл туда поддержать друзей и помолиться за них, но, поняв, что не может более скрывать свою веру, с силой призвал всех собравшихся обратиться ко Христу. Во время вдохновенной проповеди его лицо озарилось сиянием, а некоторые из присутствующих видели около него ангелов. Затем Севастian исцелил от немоты жену Никострата Зою, после чего все присутствующие родственники и друзья Маркеллина и Марка обратились в христианство, и хозяин дома – Никострат с женой тоже. Однако Севастian поставил Никострату условие его крещения: он попросил привести всех заключённых, включая уголовных преступников, которым тоже проповедовал. Когда тот выполнил это условие, Севастian провёл для всех уверовавших подготовку к крещению (оглашение) и позвал пресвитера для совершения таинства: «Все они стали готовиться ко святому крещению, писали свои имена и подавали пресвитеру. Первый подал свое имя Транквиллин, отец Маркеллина и Марка, после него шесть его друзей... потом Никострат с братом своим Касторием и Клавдий, после него два его сына Симфориан и Феликс, Маркия, мать Маркеллина и Марка, Симфороса, жена Клавдия, Зоя, жена Никострата, и весь дом Никострата – до 33 душ обою пола, и, наконец, все приведен-

ные из темницы, числом 16. И было всех приготовившихся ко крещению 64 человека». В этом же житии далее рассказывается о том, как Транквиллин, отец Маркеллина и Марка, обратил епарха города Рима Агрестия Хроматия, который, приняв крещение, пожертвовал карьерой ради обретенной веры во Христа. После этого «Агрестий Хроматий с сыном Тивуртием и со всем домом своим крестился во имя Отца и Сына и Святого Духа, так что число новопросвещённых простиралось до 1400 лиц обою пола».

Иногда только лишь присутствие верующих друзей или пресвитеров вдохновляло и укрепляло христиан на проповедь родным. В житии мчч. Спевсиппа, Елевсиппа, Мелевсиппа, бабки их Леониллы и с ними Неона, Турвона и Иовиллы (16/29 января) мы встречаемся именно с такими примерами. Началась эта история с того, что епископ Смирнский Поликарп (ученик Иоанна Богослова) послал двух священников и дьякона в Галлию (ныне – Франция), потому что там начались гонения на христиан. В Галлии их принял в свой дом гостеприимный сенатор Фавст. «Когда он узнал, что гости – пресвитеры, то стал усердно просить их, чтобы они привели ко Христу чрез святое креще-

Сорок мучеников севастианских всегда были одним из самых любимых в церкви образов друзей, вместе принявших мучения и смерть за веру во Христа

Миссия родным и друзьям

Начало на с. 1

ние его семейство, родных и знакомых; сам он уже был христианином, лишь – тайным по причине гонения на христианство». Он желал привести ко Христу всё своё семейство, но сам не имел в себе решимости для свидетельства им. С помощью пресвитеров, присланных св. Поликарпом, он обратился в христианство и крестил своего сына Симфориана (ставшего потом мучеником). Потом Фавст вспомнил о своей родной сестре Леонилле (тоже тайной христианке) и её трёх внуках-близнецах, получивших прекрасное образование, но остающихся язычниками, как и их отец. Их бабка желала бы сделать внуков «воинами Христовыми и посвятить на служение Ему». Фавст попросил пресвитеров помочь ей «просветить весь дом». И один из пресвитеров, Венигн, пошёл к ней. Леонилла с радостью приняла его и сразу же начала действовать. Её внуки в этот день приносили жертвы идолу богини Немезиды и принесли своей бабке жертвенного мяса в подарок. Но она демонстративно выбросила это мясо на съедение собакам. И очень энергично, с бескомпромиссностью обличая идолопоклонство внуков, она призвала их оставить всех идолов и верить в Творца всего – Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Интересно, что внуки Леониллы словно ждали её обличения и призыва: «Когда она замолчала, все в один голос отвечали ей: Зачем же ты молчала до сих пор пред нами о деле такой большой важности? Зачем в течение столь долгого времени скрывала от нас путь истины и лучезарный свет?» Тут же пресвитер Венигн, тщательно научив юношей истинам христианской веры, крестил их и окончательно утвердил в вере. Впоследствии все они стали мучениками, но от веры не отреклись.

После таких примеров становится понятно, что ни возраст, ни немощи, ни гонения не могут помешать нашему свидетельству, особенно если мы помогаем в этом друг другу. Как нам познакомить наших верующих и неверующих друзей и родственников? Сейчас это делается очень просто и естественно. Например, вы шли мимо, купили торт и зашли чаю попить к своим верующим друзьям. А там – родственники неверующие, с которыми можно познакомиться и пообщаться. Можно услышать возражение, что для таких чаепитий сейчас нет времени, что все загружены делами, что и так приходится разрываться

Члены молодёжного «Круга» исполняют рождественские песнопения во время праздника, который они ежегодно проводят для своих нецерковных друзей. Рождество 2012 года

между домом, работой и храмом... Но нам не надо разрываться, нам надо соединять, собирать со Христом. Не надо, чтобы разрыв между верующими и неверующими членами нашей семьи, между верующими и неверующими друзьями увеличивался, надо, наоборот, искать пути соединения людей. Где мы можем всех перезнакомить? Куда же мы можем позвать их? Давайте поговорим об этих возможностях.

Праздник для бедных радостью

Мы собираемся вместе на праздники – Рождество, Новый год или Пасху – и зовём на праздник не только друг друга, но своих неверующих родственников и друзей. И наш праздник конечно без винопития. Мы их зовём к нам домой, чтобы они вместе с нами могли порадоваться. На празднике мы можем при этом вообще не упоминать ни о Боге, ни о Христе – мы просто общаемся друг с другом и с ними, говорим о смысле праздника, вместе смотрим фильм или какой-нибудь сюжет о нём. Мы красиво накрываем стол, мы готовимся и молимся об этой встрече, чтобы наши неверующие родственники и друзья на ней оттаяли сердцем. Потому что возможность просто посидеть в трезвой компании, попить чай, спокойно поговорить о чём-то, без всякой политики, идеологии, вспомнить о чём-то хорошем, настоящем редко представляется в нашей жизни. Иногда нужно, чтобы человек просто присмотрелся, просто посмотрел бы на трезвых, вменяемых и интересных людей, которые общаются между собой без напряжения, без каких-то подколов. Тут важно качество дружеского общения. Из такой компании уходит не хочется...

Мы это по себе знаем. Иногда только этого достаточно, чтобы появилось доверие, чтобы человек сам стал задавать нам вопросы о смысле жизни и смерти. Важно не устраивать диспутов, не обсуждать церковные и приходские проблемы, не выяснять отношения между собой, а просто дружески общаться и радоваться встрече.

Дни рождения – это золотой миссионерский резерв! Их можно отмечать так, что каждое из них будет событием для наших родных и друзей. Если нас позвали на день рождения, то мы можем подарить подарок со смыслом – книгу, фильм, картину, икону – и сопроводить это интересным рассказом или свидетельством. Если к нам пришли гости, то мы можем позвать вместе с родными наших верующих друзей и тоже что-нибудь придумать или просто познакомить своих неверующих и верующих друзей. Важно, чтобы было это личное общение, потому что неверующие люди часто под церковью понимают структуру, организацию или даже «контору». И мы можем им свидетельствовать своим поведением, своим общением, что это не так, что церковь не только «храм с куполами» или «организация», но в первую очередь – собрание верующих людей. Очень разных людей, но, тем не менее, вместе служащих Богу.

Ещё кроме праздников и дней рождения могут быть другие формы общения: например, если мы затеваем какое-то дело дома – ремонт, переезд, мы зовём либо родственников нам помочь, либо наших братьев и сестёр поработать вместе с родственниками, и во время этой работы очень интересное общение бывает, просто замечательное. Всё происходит естественно.

Делать добро вместе

Наших друзей мы можем приобщать потихонечку к нашей жизни. Можно просто пригласить на дачу – собирать ягоды, фрукты. Это замечательно! Особенно если эта помощь является помощью не только нам. Например, одна пожилая сестра помогала детскому приюту, и из всего, что у неё на даче вырастает, она часть оставляла себе, а остальное отвозила в детский дом. При этом, поскольку она пожилой человек, ей нужна была помощь. И она своего малoverующего сына и его семью всегда просила: мол, помогите в детский приют отвести помидоры, яблоки... Только очень бесщедный человек сможет нам отказать в такого рода просьбе! Интересно, что и сын, и его семья постепенно воцерковились.

Мы можем просить помощи у наших неверующих родственников и друзей, когда сами делаем дела веры, любви и милосердия. Например, если мы регулярно собираем дома ненужную нам обувь, одежду, чистим и стираем её и относим в социальный приют, то родственники и близкие друзья часто начинают нам в этом помогать, включаются в это дело. Дети даже привыкают, что если они вырастают из вещей, то мы их не выбрасываем, мы их отдаём, и они бережнее носят вещи. Когда в нашей жизни присутствует жертвенная любовь, память о других людях, то в семье это не остаётся незамеченным, и наши слова о Христе и Его любви тоже будут восприниматься по-другому. Милосердие и дела любви не только нам помогают исполнять Христовы заповеди, но и другим людям помогают преодолеть недоверие к Богу, к церкви. Если человек сам начинает совершать дела милосердия, то его сердце смягчается.

Иногда спрашивают, как расширить круг общения: дом – работа – храм. А у каждого из нас есть друзья и родственники, и мы с ними незнакомы. Это огромный круг общения. Какой тут скрыт огромный потенциал! Ведь иногда человек совершенно не восприимчив к словам брата или сестры, а мы там два слова оброним, не имея даже их в виду, и эти слова вдруг попадают им прямо в сердце....

Пойдем с нами!

Миссия, нормальная миссия идёт сама собой. Вся наша жизнь является свидетельством, и если мы живём жизнью насыщенной, интересной, полной, то жить вместе с нами – не скучно. Мы идём с братьями и сёстрами на экскурсию, на концерт или на интересную встречу – зовём родных и друзей с собой, идём на прогулку в парк, выезжаем за город – и тоже при-

глашаем их, чтобы общаться.

Есть один интересный древний христианский текст II века, диалог «Октавий», автор которого – Марк Минуций Феликс описывает прогулку на берегу моря троих друзей. Двое из них – христиане, Марк и Октавий, а третий – язычник Цецилий. Друзья вначале просто наслаждаются хорошей погодой, бросают в море камешки и любят кругами на воде. Разговор их постепенно переходит на духовные предметы, на философию и религию, и в этой дружеской беседе твёрдые вначале языческие убеждения Цецилия дают трещину, а его предубеждение против христиан проходит, и в конце беседы он уже с симпатией относится к вере друзей-христиан.

Очень хорошо вместе ходить в музеи и в другие памятные места, ведь память, в том числе припоминание истории, оживляет духовную жизнь человека. Кто помнит прошлое – тот думает и о будущем. И если человек уже ищет смысл в жизни, то его поиск может усилиться и углубиться от припоминания, если он не ищет, то поиск может начаться. Важно понимать, что если мы сами ходим на выставки и концерты, на встречи с интересными людьми, то мы родных и друзей тоже можем пригласить, если мы сами не ходим, то и позвать нам будет некуда. Насколько мы включены в жизнь церкви, братства, насколько насыщена наша жизнь событиями, настолько мы можем других людей приглашать соучаствовать в ней. Нам нужно подумать, поразмышлять, иногда даже посоветоваться с другими, чтобы найти у себя в жизни возможности для свидетельства, для общения.

Ещё важно, чтобы атмосфера на наших встречах и экскурсиях была спокойная, мирная, без напряжения и показухи для того чтобы люди могли успокоиться и избавиться от своего страха перед церковью и конкретно перед верующими людьми, с которыми им потом и дальше общаться.

Очень хорошо, если рядом с ищущим или сомневающимся человеком есть сочувствующий, внимательный и готовый помочь верующий человек, который поддержит и вдохновит в трудную минуту сомнений и испытаний. Ответственность поручителя, крестного именно в этом. Так что если мы человека приводим к Богу и поручаемся за него, нужно ему помогать всё время, пока он не воцерковится, пока он сам не начнёт служить Богу. И тогда люди редко уходят из церкви. Мы становимся родными через это общение во Христе.

Наталья Адаменко

Эту и другие беседы на тему «Миссия родным и друзьям» можно прочитать на сайте Преображенского братства <http://psmb.ru>

Вышел шестой выпуск Альманаха СФИ

Виздательстве Свято-Филаретовского православно-христианского института вышел шестой выпуск Альманаха работ преподавателей и студентов, подготовленный кафедрой миссиологии, катехетики и гомилетики. Публикуемые статьи отражают широкий спектр вопросов, связанных с процессом воцерковления человека.

Статья ректора СФИ, заведующего кафедрой миссиологии, катехетики и гомилетики профессора священника Георгия Кочеткова знакомит читателей с опытом введения в таинства предкрещального покаяния и самого крещения. В статье заведующего кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ профессора Давида Гзгзяна исследуются традиционные для православия цели и условия катехизации и их возможное применение в современной церковной практике.

Ряд работ посвящён более специальным вопросам. О парадигме приглашения тяжелобольных, душевнобольных и умирающих пишет в своей статье Зоя Дашевская. В статье Анны Алиевой рассматриваются задачи христианской миссии в современной России, связанные со сложившимся в нашем народе образом православия. Анализу основных принципов и форм миссионерского служения мирян и вопросам подготовки к нему посвящена статья Маргариты Шилкиной.

Статьи Ирины Солдатовой и Ольги Орловой рассказывают о малоизвестном опыте русских миссионеров XIX – начала XX века. В работе Иоанны-Яны Калнины рассматриваются проблемы подготовки проповедника к произнесению слова в разные эпохи христианской истории.

Акцент на возрождение катехизации, обозначившийся в последние годы в жизни Русской православной церкви, ставит проблему восприятия святоотеческой огласительной традиции и требует выработки взвешенных подходов к реализации её на практике. Поэтому статьи, опубликованные в новом выпуске Альманаха СФИ, будут интересны всем православным священнослужителям и мирянам, которые связывают свою жизнь со служением миссии и катехизации.

Информационная служба СФИ

Информационное пространство для нас – это в первую очередь пространство благовестия

12 апреля 2013 года состоялось заседание Высшего Церковного Совета, которое возглавил Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Предстоятель Русской Церкви обратился к собравшимся со вступительным словом:

«Церковный корабль должен уверенно преодолевать волны информационного моря и направлять свой путь в соответствии с правильными координатами. Так же, как для корабля важно уметь различать створные знаки, чтобы правильно пройти фарватер, так и для нас с вами – для Церкви, народа Божия – важно уметь различать створные знаки в информационном пространстве и не потерять ту систему координат, с помощью которой только и возможно провести церковный корабль по очень сложному фарватеру в условиях воздействия мощных информационных волн.

Каждый архиерей должен осознать свою личную ответственность за эту

область. Неосмотрительность, проявленная в любой епархии, способна привести к последствиям такого масштаба, что вред будет нанесён всему церковному организму. Поэтому здесь крайне востребованы профессионализм и осознание опасности непродуманных шагов и действий.

Полагаю, что не следует смешивать церковную миссию в информационном пространстве с мгновенной реакцией на малозначительные поводы, к которой очень часто подталкивает нас мир, живущий в режиме «твиттера». На что-то надо реагировать немедленно, но нужно действовать осмотрительно. Считаю, что Патриарх должен реагировать только на то, что действительно имеет отношение к спасению людей. Поэтому мой масштаб реакции на события – несколько иной, чем, допустим, у руководителя синодальных учреждений. Им, может быть, нужно реагировать на более конкретные поводы и более оперативно, – но, опять-таки, соблюдая соот-

ветствующие пропорции и выдержку.

Нам не следует говорить языком «твиттера», когда речь идёт о спасении человеческой души. Даже живя в условиях постоянного информационного шума, Церковь призвана быть верной своей цели попечения о душах людей. И эта самая главная цель никогда не должна уходить из вида, никогда не должна скрываться за другими целями, которые естественно возникают из исторического контекста, из событий, которые нас с вами окружают.

Мы должны понимать, что информационное пространство для нас – это в первую очередь пространство благовестия. Всё, что мы делаем в этой среде, должно быть направлено к единственной цели – к спасению людей, а это накладывает ответственность и на выбор языка, и на выбор собеседников, и на выбор тем».

Патриархия.ru

«Христианской Германии больше не существует!»

Таков вывод историка из Мюнстерского университета Томаса Гроссбёльтинга

Книга «Потерянные небеса: вера в Германии с 1945 г.» опубликована гёттингенским издательством «Vandenhoeck & Ruprecht». Исследование проследит изменения в религиозной жизни ГДР, ФРГ и объединённой Германии: от рехристианизации 1945 г., конфликтов, в т. ч. связанных с сексуальными злоупотреблениями, церковного кризиса 1960-х гг., плюрализации 1970-х гг. до усиления влияния ислама и иудаизма.

Гроссбёльтинг утверждает: «Христианской Германии больше не существует, растёт число религиозно-политических конфликтов... Политики и Церкви не решаются проводить активную религиозную политику. Ислам бьётся в “стеклянный потолок”».

Сегодня только каждый третий немец принадлежит к какой-либо из христианских общин, в то время как в 1950-е гг. 95 % считали себя христианами. Как утверждает Гроссбёльтинг, церкви плохо справляются с мультирелигиозностью. «Католическая Церковь продолжает придерживаться традиционного принципа закрытости», – считает историк.

Немцы не из тех людей, которые могли бы удовлетворить свои религиозные потребности в «религиозном супермаркете», как в США. Многочисленные граждане Германии, отказавшиеся от членства в христианских церквях, образуют огромную группу «нерелигиозных». Это является одним из вызовов христианским общинам.

Седмица.ru

Численность христиан Палестины за 13 лет сократилась вдвое

В начале тысячелетия 2 % населения здесь исповедовали христианство, спустя 13 лет – только 1 %

Кроме того, в Иерусалиме в 1948 г. насчитывалось 27 тыс. христиан, сейчас – около 5 тыс. Таковы результаты исследования, проведённого палестинским христианином преподавателем международного права, членом мусульманско-христианского Комитета по сохранению Иерусалима и Святой земли Ханной Иссой.

Уменьшение численности христиан на Ближнем Востоке исследователь называет «социальной катастрофой». Сегодня около 47 тыс. христиан живут на занятых Израилем в 1967 г. палестинских территориях. 110 тыс. христиан проживают на землях, где в 1948 г. возникло Израильское государство.

Резкое сокращение доли христиан в Палестине является, во-первых, следствием эмиграции, во-вторых, обусловлено низким темпом прироста христианского населения по сравнению с мусульманским.

По мнению свящ. Мануэля Мусалама, который долгое время проработал на одном из приходов Газы, необходимо создать противодействие политическим, экономическим и социальным факторам, которые вызывают вынужденную эмиграцию христиан. В частности, причинами «исхода» христиан с палестинских территорий священник называет отсутствие рабочих мест и возможности учиться.

«Христиане уезжают из Газы и др. городов, поскольку здесь отсутствуют достойные условия для жизни. Они продают свои квартиры в Иерусалиме, т. к. им предлагают огромные суммы за это», на которые они могут купить жильё на Западе, где, по их мнению, их ждёт лучшая жизнь, пояснил Мануэль Мусалам.

Седмица.ru